www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.11

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 20.04.2026
Accepted: 01.06.2026

MEETING OF MEMBERS OF A CIVIL-LAW COMMUNITY AS A DECISION-MAKING BODY

Ilya A. Politkin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the Civil Code of the Russian Federation operates with the concept of a "civil-law community" but does not disclose its content and does not define mechanisms for the internal organization of such an association. The legal recognition of the legal force of the decisions of meetings of community members inevitably raises the question of the legal nature of the meeting itself, its role, and its place in the structure of the community. In the absence of legal personality of the latter, it becomes necessary to substantiate the managerial essence of the meeting without coming into conflict with established civil law categories. The **purpose** is to substantiate the possibility and expediency of qualifying the meeting of members of a civil law community as a decision-making body, to identify its functional purpose, and to determine its relationship with traditional institutions of corporate law. **Methods:** the research uses the general scientific methods of analysis, synthesis, induction, and deduction, as well as the comparative-law and systemic methods. **Results:** the paper finds that a civil-law community, despite not having legal personality, nevertheless has internal organization and objectively needs management, which is implemented through the meeting of its members. The meeting performs all key managerial functions; however, in order to avoid contradiction with the legal category of "management body" assigned to legal entities, it is proposed to call it a decision-making body. This term accurately reflects the managerial function of the meeting and does not conflict with the current legislation and doctrine.

Key words: civil-law community, meeting, decision-making body, management, organization, legal personality.

Citation. Politkin I.A. Meeting of Members of a Civil-Law Community as a Decision-Making Body. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 81-88. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.11

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 20.04.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СООБЩЕСТВА КАК ОРГАН ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Илья Александрович Политкин

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение: Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует понятием «гражданско-правовое сообщество», однако не раскрывает его содержания и не определяет механизмов внутренней организации такого объединения. Легальное признание за решениями собраний членов сообщества юридической силы с неизбежностью ставит вопрос о правовой природе самого собрания, его роли и месте в структуре сообщества. В отсутствие у последнего правосубъектности возникает необходимость обосновать управленческую сущность собрания, не вступая в противоречие с устоявшимися цивилистическими категориями. **Цель** настоящей статьи заключается в необходимости обоснования возможности и целесообразности квалификации собрания членов гражданско-правового сообщества в качестве органа принятия решений, выявлении его функционального назначения и определении соотношения с традиционными институтами корпоративного права. В качестве основных **методов** исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой, системный. В **результате** было определено, что гражданско-

© Политкин И.А., 2026

правовое сообщество, не обладая правосубъектностью, тем не менее имеет внутреннюю организованность и объективно нуждается в управлении, которое реализуется через собрание его членов. Собрание выполняет все ключевые управленческие функции, однако во избежание противоречия с легальной категорией «орган управления», закрепленной за юридическими лицами, предлагается именовать его органом принятия решений. Данное понятие точно отражает управленческую функцию собрания и не вступает в конфликт с действующим законодательством и доктриной.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, собрание, орган принятия решений, управление, организованность, правосубъектность.

Цитирование. Политкин И. А. Собрание членов гражданско-правового сообщества как орган принятия решений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 81–88. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.11

Введение

Из положений ст. 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) известно, что решения собраний порождают правовые последствия для всех лиц, имевших право принимать участие в данном собрании, а также для иных лиц, если это вытекает из норм закона или существа отношений. В этой же норме законодатель указывает некоторые группы лиц, на которые распространяются положения данной статьи, и отмечает, что подобные множественности следует именовать гражданско-правовыми сообществами.

Хотя понятие «гражданско-правовое сообщество» никак не раскрывается ни в одном нормативном правовом акте, исходя из анализа данной нормы можно сделать вывод, что подобного рода образования могут созывать собрания своих членов для принятия на них юридически значимых решений.

Сравнение гражданско-правового сообщества и юридического лица

Подобного рода вывод наводит на мысль о том, что гражданско-правовые сообщества обладают определенным уровнем организованности своей внутренней структуры. В этой связи имеет место быть сравнение гражданско-правового сообщества и юридического лица. Последнее, как известно, также обладает организованностью. Более того, любое юридическое лицо признается организацией (ст. 48 ГК РФ). Организационная самостоятельность юридического лица вытекает из наличия у него правосубъектности, которая предполагает возможность выступления в гражданском обороте от своего имени, способность приобретать права и нести обязанности, а также самостоятельную ответственность за свои действия.

Гражданско-правовое сообщество правосубъектностью не обладает [10], но отсутствие правосубъектности не является маркером отсутствия организованности. Тем не менее присутствие организованности предполагает наличие системы в структуре исследуемой категории, то есть взаимосвязанность составляющих ее элементов [14]. Данное обстоятельство требует решения вопроса о наличии или отсутствии структурных элементов в гражданско-правовом сообществе. Несмотря на фрагментарное регулирование вопроса функционирования гражданско-правовых сообществ, вышеуказанная ст. 181.1 ГК РФ свидетельствует о том, что в структуру любого гражданско-правового сообщества входят его члены и собрание. Подобная структура прослеживается и у корпоративного юридического лица, которое также имеет членов и орган управления – собрание (ст. 65.3 ГК РФ).

Членство в гражданско-правовом сообществе

Важно отметить, что нахождение в гражданско-правовом сообществе может быть квалифицировано именно как «членство». Хотя ГК РФ не проводит разграничение категорий «участие» и «членство», их сущности качественно отличаются. Членство предполагает участие в формировании воли объединения [6], а значит, требует документального оформления включения лица в его состав. Участие, в свою очередь, предполагает лишь поддержку деятельности объединения или от-

дельных его акций, то есть характеризуется меньшей степенью вовлеченности лица в деятельность объединения [1].

Нахождение в гражданско-правовом сообществе предполагает участие в деятельности собрания и, соответственно, участие в принятии решений, поэтому лиц, находящихся в гражданско-правовом сообществе, следует именовать именно как членов.

Соотношение правовой природы гражданско-правового сообщества и юридического лица

В этой связи некоторые ученые отождествляют гражданско-правовое сообщество и юридическое лицо [2; 12], опираясь в том числе на мнение Верховного суда РФ, который в п. 118 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» указал, что гражданско-правовое сообщество может являться юридическим лицом. Однако подобную позицию нельзя назвать верной хотя бы потому, что в ст. 181.1 ГК РФ законодатель назвал именно участников юридического лица в качестве гражданско-правового сообщества, а не само лицо. Кроме того, наличие правосубъектности у юридического лица качественно отличает его правовое положение от положения гражданско-правового сообщества.

В научной доктрине также имеет место быть дискуссия о соотношении гражданско-правового сообщества с коллегиальным органом управления юридического лица. Некоторые ученые утверждают, что именно коллегиальные органы управления юридических лиц представляют собой гражданско-правовые сообщества в силу того, что они образованы из участников юридического лица [11, с. 654]. Однако органы управления в юридических лицах нельзя назвать организационно самостоятельными, в то время как гражданско-правовое сообщество обладает определенной организованностью, как уже было указано ранее.

Наиболее верным видится соотношение собрания гражданско-правового сообщества с коллегиальными органами управления юридических лиц, которые зачастую также именуются как собрание. Более того, даже если такой орган не имеет наименование «собрание», его сущность раскрывается именно через это понятие, так как функционирование органа предполагает общее собрание членов юридического лица.

Несмотря на разницу в правовом положении, гражданско-правовое сообщество участников юридического лица и само юридическое лицо очевидно взаимосвязаны. Наиболее точно модель взаимосвязанности сообщества и юридического лица можно характеризовать через инструментарный подход к пониманию необходимости образования юридического лица. Его суть заключается в следующем: гражданско-правовое сообщество образуется не потому, что появилось юридическое лицо, а наоборот, юридическое лицо возникает ввиду того, что структурировалось и сформировалось гражданско-правовое сообщество. То есть группа лиц, заимев желание участвовать в гражданском обороте совместно, принимает решение о создании юридического лица, которое выступает своеобразным инструментом для участия данной группы лиц в обороте. Ввиду того, что группа лиц, образовавшая сообщество, не имеет правосубъектности, им необходим «оператор», который будет представлять их частные интересы [3] в гражданских правоотношениях. Таким оператором и будет являться юридическое лицо. Соответственно, гражданско-правовое сообщество в функциональной иерархии будет находиться над юридическим лицом, потому как все основные решения принимаются именно собранием членов сообщества, а после экстраполируются на юридическое лицо как правосубъектный инструмент участия группы лиц в гражданском обороте.

В этой связи становится актуальным вопрос о роли собрания в деятельности гражданско-правового сообщества ввиду того, что именно оно оказывается тем образованием внутри сообщества, которое формирует его волю, заключаемую в решения.

Гражданско-правовое сообщество в отношениях общей собственности и несостоятельности

Следует напомнить, что гражданско-правовое сообщество проявляется не только в корпоративных отношениях. Принимая установленную законодателем идею гражданско-правового сообщества, необходимо отметить,

что участники общей собственности и кредиторы при банкротстве также должны обладать возможностью созывать собрание для принятия юридически значимых решений. Очевидно, что корпоративные отношения качественно отличаются от отношений общей собственности и несостоятельности. Тем не менее общая концепция гражданско-правового сообщества для всех отношений должна быть схожей даже несмотря на то, что положения гл. 9.1 ГК РФ применяются в субсидиарном порядке (ст. 181.1 ГК РФ) [11].

Сособственники в целях владения, пользования и распоряжения общим имуществом, должны принимать общие решения в отношении данного имущества. Не вдаваясь в подробности взаимодействия сособственников, следует лишь заметить, что в гл. 16 ГК РФ законодатель указал, что участники права общей собственности на имущество владеют, пользуются и распоряжаются им «по соглашению» и «сообща». Подобные формулировки, очевидно, далеки от тех, которые установлены в гл. 9.1 ГК РФ. Представляется, что такие трактовки являются недостаточно корректной интерпретацией идеи гражданско-правового сообщества для отдельного вида отношений. Тем не менее очевидно, что сособственники при решении вопросов, связанных с общим имуществом, должны созывать общее собрание, что иногда отражается в специальном законодательстве (например, в ст. 44 ЖК РФ), однако в общем массиве законодательного регулирования отношений общей собственности не имеет системного характера.

Кредиторы в отношениях несостоятельности также могут созывать собрание для решения определенных вопросов, установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Такая возможность напрямую установлена ст. 12 ФЗ вышеуказанного нормативного правового акта. Однако специфика процедуры несостоятельности требует особого внимания к гражданско-правовому сообществу кредиторов.

Представляется, что сообщество кредиторов может существовать исключительно в рамках процедуры банкротства, что вполне логично, потому как кредитор становится кредитором именно в рамках данной процедуры [5]. Однако главная причина состоятельности позиции о процедурном характере гражданско-правового сообщества кредиторов заключается в том, что момент его образования и окончания существования может возникнуть исключительно в рамках процедуры банкротства.

Если с моментом окончания существования сообщества кредиторов все понятно – сообщество прекращает существование тогда, когда отпадает необходимость совершать совместные действия для достижения общей цели, то есть тогда, когда требования кредиторов выполнены – то момент возникновения такого сообщества требует дополнительного анализа. Чтобы сообщество образовалось, необходимо, чтобы группа лиц объединилась и структуризировалась как обособленная единица. Представляется, что таким моментом следует считать закрытие реестра требований кредиторов. Так как данный реестр является «хранилищем» сведений о каждом кредиторе и его требованиях (ч. 7 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), нахождение в реестре объединяет требования кредиторов, легализует их правовую связь с должником и конкурсной массой. Момент закрытия реестра оформляет окончательный состав сообщества и становится отправной точкой его дальнейшего функционирования.

Тем не менее не каждый кредитор, попавший в реестр, становится членом соответствующего гражданско-правового сообщества. В ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что с правом голоса на собрании могут принимать участие исключительно конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. Учитывая вышесказанное, следует заключить, что именно данные категории лиц могут быть признаны полноценными членами гражданско-правового сообщества кредиторов.

Остальные кредиторы, попавшие в реестр, но не ставшие членами гражданско-правового сообщества, не являются таковыми потому, что законодатель при определении очередности удовлетворения требований поставил их выше, а значит их требования будут удовлетворены раньше. И действительно, ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов удовлетворяются в пос-

леднюю очередь. Данное обстоятельство позволяет сделать следующий вывод: законодатель сознательно наделил данные группы кредиторов дополнительной «защитной оболочкой» в виде гражданско-правового сообщества, так как указанные категории лиц в рамках процедуры несостоятельности являются самыми «незащищенными», их шанс не получить ничего является самым высоким.

В этой связи становится понятна логика законодателя, который наделил определенную группу лиц возможностью принимать решения, обязательные для всех участников процедуры банкротства. Этим выводом закрывается «кадровый вопрос» собрания гражданско-правового сообщества кредиторов и становится понятна его роль в данном объединении.

Собрание как орган гражданско-правового сообщества, осуществляющий управленческие функции

Анализ установленных законодателем в качестве гражданско-правовых сообществ групп лиц позволяет сделать вывод о том, что собрание во всех случаях проявления гражданско-правового сообщества является порождаемым этим сообществом органом, который и реализует в действительности все задачи, для которых гражданско-правовое сообщество создавалось. То есть, по сути, собрание в гражданско-правовом сообществе выполняет управленческие функции.

Ранее уже было установлено, что гражданско-правовое сообщество имеет определенную степень организованности, хотя и не такую высокую, как в юридическом лице. С.Д. Могилевский отмечает, что «там, где есть управление, всегда имеется ввиду организация» [8]. Подобной позиции придерживается Ю.С. Поваров, который утверждает, что «непреложным компонентом всякой организованной системы... обеспечивающим ее стабильность и целенаправленное развитие, является управление» [9]. В приведенных суждениях четко раскрывается подлинная сущность управления, которое возможно лишь в пространстве порядка, структурированности и целесообразности, где действие каждого элемента подчинено логике целого. Следует заметить, что приведенные рассуждения можно развернуть и в обратном направлении: если там, где есть управление, всегда подразумевается организация, то и любая организованная сущность не может существовать без управления.

Данный вывод подтверждает тезис о том, что гражданско-правовое сообщество как системное, структурированное, организованное объединение должно быть управляемо. Представляется, что управление гражданско-правовым сообществом происходит именно через собрание.

Однако собрание в гражданско-правовом сообществе нельзя в полной мере назвать органом управления по аналогии с юридическим лицом. Сама категория «орган управления» в гражданском праве применима исключительно к органам юридических лиц. Данная позиция поддерживается в научной доктрине. В.К. Михайлов подчеркивает, что орган должен относиться к той или иной организации, а его формирование необходимо для реализации правосубъектности этой организации [7]. И действительно, юридическое лицо через действия своих органов реализует правосубъектность (ст. 53 ГК РФ). Однако отсутствие правосубъектности, как было указано ранее, вовсе не свидетельствует об отсутствии организации. Организованная система может существовать и без формальных конструкций, а значит, она объективно нуждается во внутреннем саморегулировании, согласовании воль, распределении функций и поддержании порядка.

Все указанные нужды в гражданско-правовом сообществе покрываются посредством принятия решений на собрании. Именно так рождаются правила, обязательные для исполнения всеми членами сообщества. Такие решения подлежат документальному оформлению и по своей природе являются локальными актами, действие которых распространяется на строго определенный круг лиц.

Разумеется, данные акты нельзя отождествлять с законами или иными нормативными правовыми актами, которые обладают общеобязательной силой – им не присуще свойство нормативности в публично-правовом смысле. Они являются своего рода «микронормами», которые регулируют определенные отношения между определенным кругом лиц [4].

Тем не менее гражданское право, будучи частным правом, предоставляет участникам правоотношений широкую автономию в саморегулировании. Законодатель позволяет участникам гражданско-правовых отношений самостоятельно устанавливать правила взаимного поведения посредством частно-правовых актов.

В этой связи заслуживает внимания позиция Л.А. Чеговадзе, которая, исследуя правовую природу договора, предлагает именовать его нормоустановительным актом [13]. Данная характеристика удачно охватывает их двойственную природу: с одной стороны, они не являются нормативными правовыми актами в строгом смысле слова, с другой – они действительно устанавливают обязательные правила поведения для определенного круга лиц. Представляется, что нормоустановительными можно назвать и решения собраний в гражданско-правовых сообществах. В этой связи решения собраний можно характеризовать в качестве локальных нормоустановительных актов гражданско-правового сообщества, которые, не поднимаясь до уровня закона, тем не менее создают внутренний порядок сообщества, обеспечивая его организованность.

Выводы

Из всего вышеизложенного следует, что собрание в гражданско-правовом сообществе является тем ключевым узлом управления, который реально осуществляет управленческие функции в рамках сообщества. Именно собрание принимает обязательные для всех членов сообщества решения, посредством которых происходит координация действий, разрешаются противоречия и поддерживается целенаправленное развитие организованной системы.

Вместе с тем, чтобы не вступать в противоречие с действующим законодательством и научной доктриной, где категория «орган управления» прочно привязана к юридическим лицам, представляется целесообразным и концептуально правильным именовать собрание в гражданско-правовом сообществе не органом управления, а органом принятия решений.

Подобное наименование, во-первых, недвусмысленно свидетельствует о том, что собрание является структурным органом гражданско-правового сообщества. Во-вторых, оно расставляет акценты именно на управленческой природе деятельности собрания, поскольку принятие решений является главной задачей собрания, для которой оно и образуется. В-третьих, подобный подход не отождествляет собрание гражданско-правового сообщества с легальной категорией «орган управления», которая применяется исключительно к юридическим лицам и тем самым позволяет корректно описывать реалии управления в гражданско-правовых сообществах, не нарушая при этом границ установленных законом категорий. Таким образом, понятие «орган принятия решений» становится той самой точно сформулированной категорией, которая фиксирует управленческую сущность собрания и не вступает в конфликт с буквой и духом закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюшеева, И. З. Гражданско-правовой статус общественных движений / И. З. Аюшеева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 9 (154). – С. 95–102.

2. Груздев, В. В. Акты автономного гражданско-правового регулирования / В. В. Груздев // Юрист. – 2017. – № 22. – С. 4–8.

3. Дерюгина, Т. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений / Т. В. Дерюгина, Н. В. Квициния // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11

4. Кашанина, Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т. В. Кашанина // Государство и право. – 1992. – № 1. – С. 125–128.

5. Кондэ, П. В. Особенности правового статуса конкурсных кредиторов при проведении процедуры конкурсного производства / П. В. Кондэ, К. Б. Кораев, А. Б. Хвостов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С. 85–90.

6. Крашенинников, Е. А. Право членства / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 12. – С. 71–77.

7. Михайлов, В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ / В. К. Михайлов // Жилищное право. – 2009. – № 9. – С. 39–48.

8. Могилевский, С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект : монография / С. Д. Могилевский. – М., 2001. – 358 с.

9. Поваров, Ю. С. Товарищество собственников жилья (ТСЖ) как способ управления многоквартирным домом / Ю. С. Поваров. – М., 2017. – 152 с.

10. Политкин, И. А. К вопросу о правосубъектности гражданско-правового сообщества / И. А. Политкин // Цивилист. – 2024. – № 4 (50). – С. 38–43.

11. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М., 2018. – 942 с.

12. Филиппова, С. Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) / С. Ю. Филиппова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 128–142.

13. Чеговадзе, Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права / Л. А. Чеговадзе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 2 (60). – С. 330–348.

14. Чеговадзе, Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения : дис. ... д-ра юрид. наук / Чеговадзе Людмила Алексеевна. – М., 2005. – 585 с.

REFERENCES

1. Ayusheeva I.Z. Grazhdansko-pravovoy status obshchestvennykh dvizheniy [Civil Law Status of Public Movements]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2023, vol. 18, no. 9 (154), pp. 95-102.

2. Gruzdev V.V. Akty avtonomnogo grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Acts of Autonomous Civil Law Regulation]. *Yurist* [Lawyer], 2017, no. 22, pp. 4-8.

3. Deryugina T.V., Kvitsinia N.V. Primeneniye kategorii «publichnyy interes» v regulirovanii chastnopravovykh otnosheniy [The Application of the Category "Public Interest" in the Regulation of Private Law Relations]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 79-87. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11

4. Kashanina T.V. Individualnoe regulirovanie v pravovoy sfere [Individual Regulation in the Legal Sphere]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1992, no. 1, pp. 125-128.

5. Konde P.V., Koraev K.B., Khvostov A.B. Osobennosti pravovogo statusa konkursnykh kreditorov pri provedenii protsedury konkursnogo proizvodstva [Features of the Legal Status of Bankruptcy Creditors in the Bankruptcy Proceedings]. *Leningradsky yuridichesky zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2019, no. 2 (56), pp. 85-90.

6. Krasheninnikov E.A., Baygusheva Yu.V. Pravo chlenstva [The Right of Membership]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2013, no. 12, pp. 71-77.

7. Mikhaylov V.K. Status obshchego sobraniya sobstvennikov pomeshcheniy v mnogokvartirnom dome v svete resheniy Konstitutsionnogo Suda RF [The Status of the General Meeting of Premises Owners in an Apartment Building in the Light of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhilishchnoe pravo* [Housing Law], 2009, no. 9, pp. 39-48.

8. Mogilevsky S.D. *Organy upravleniya khozyaystvennymi obshchestvami: Pravovoy aspekt: monografiya* [Management Bodies of Business Companies: Legal Aspect. Monograph]. Moscow, 2001. 358 p.

9. Povarov Yu.S. *Tovarishchestvo sobstvennikov zhil'ya (TSZh) kak sposob upravleniya mnogokvartirnym* domom [Homeowners' Association as a Way to Manage an Apartment Building]. Moscow, 2017. 152 p.

10. Politkin I.A. K voprosu o pravosubektnosti grazhdansko-pravovogo soobshchestva [On the Issue of Legal Personality of a Civil Law Community]. *Civilist*, 2024, no. 4 (50), pp. 38-43.

11. Karapetov A.G., ed. *Sdelki, predstavitelstvo, iskovaya davnost: postateynyy kommentariy k statyam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Transactions, Representation, Limitation of Actions: Article-by-Article Commentary to Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, 2018. 942 p.

12. Filippova S.Yu. Grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: ponyatie, struktura, vidy, dinamika pravovoy svyazi (opyt instrumentalnogo issledovaniya) [Civil Law Community: Concept, Structure, Types, Dynamics of Legal Connection (An Instrumental Study)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2014, no. 6 (317), pp. 128-142.

13. Chegovadze L.A. Dogovor kak normoustanovitelnyy istochnik chastnogo prava [Contract as a Norm Establishing Source of Private Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2023, iss. 2 (60), pp. 330-348.

14. Chegovadze L.A. *Sistema i sostoyanie grazhdanskogo pravootnosheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [System and State of Civil Legal Relationship. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 585 p.

Information About the Author

Ilya A. Politkin, Adjunct, Faculty for Training of Research and Teaching Staff, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117437 Moscow, Russian Federation, ilya.politkin@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0000-1737-0137

Информация об авторе

Илья Александрович Политкин, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117437 г. Москва, Российская Федерация, ilya.politkin@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0000-1737-0137